

— О-о, понятно. — Сюэ Я, выслушав очередные заверения и уточнения 717, изобразил на лице просветление. — В-вот оно что.

— ...

Сюэ Я сказал это, но 717 внезапно почувствовал лёгкое недовольство.

— Ты что, мне не веришь?

Сюэ Я опешил:

— ...Что?

— Спускайся вниз. — Тон системы внезапно стал жёстким. Сюэ Я в замешательстве подумал, что если бы у 717 было тело, он наверняка сейчас хмурился.

— Иди, — скомандовал 717.

Сюэ Я никогда не отличался решительностью, поэтому, не успев даже задуматься, его тело на подсознательном уровне подчинилось безапелляционной команде, звучавшей в голове. Он направился к лестнице и начал ступенька за ступенькой спускаться вниз.

Свет и тени мелькали в пролётах, в воздухе кружилась пыль, пропитанная запахом ветхости. Сюэ Я опомнился лишь тогда, когда, миновав несколько поворотов, увидел яркий свет, льющийся из дверного проёма на первом этаже.

Это был тот самый этаж, который они осмотрели первым.

Всё было как в его воспоминаниях: сыро и холодно. Сюэ Я поморщился — в воздухе висел кисловатый дух многодневных обедков, смешанный с запахом алкоголя.

В этой гниющей обстановке подъезда маленький паренёк в широкой белой футболке и шортах, открывающих длинные тонкие ноги, казался настолько ослепительно белым, что, казалось, светился изнутри, настолько чистым и неуместным он выглядел в этом месте.

717 обратился к явно нервничающему Сюэ Я:

— Что-нибудь обнаружил?

Ч-что?

Словно нерадивый ученик, которого учитель внезапно вызвал к доске, Сюэ Я сначала весь напрягся, его худые плечи едва заметно дрогнули. На лице отразилось полное недоумение, и лишь спустя долгое время он неуверенно пробормотал:

— Т-тут немного воняет...

Его голос становился всё тише, превращаясь в комариный писк. Сюэ Я мямлил, привычно растягивая окончания, и это звучало не столько как страх ошибиться, сколько как попытка по-детски поканючить.

Поэтому, после странной секундной паузы, Сюэ Я услышал, как электронный голос, который по идее не должен был иметь никаких эмоций, раздражённо цыкнул:

— Не канючь.

— ?

Сюэ Я опешил и выпалил:

— Я не...

— Посмотри на порог первой двери, — методично скомандовала система. — Под полкой для обуви.

Сюэ Я помнил, что первая дверь вела в комнату того самого алкоголика. Он посмотрел в указанном направлении: на покосившейся железной полке вперемешку стояла обувь, а рядом громоздились пустые тёмно-зелёные бутылки из-под спиртного.

Сюэ Я понял, что 717 имеет в виду что-то, спрятанное за бутылками.

Несмотря на то что снаружи вовсю светило солнце, каждая комната здесь была погружена в полумрак. Сюэ Я, затаив дыхание, на цыпочках подошёл ближе. С каждым шагом запах алкоголя становился всё гуще, а подошвы издавали сухой шорох, трусь о бетонный пол.

Сюэ Я сжал пальцы, наклонился и ухватил большим и указательным пальцами горлышко бутылки. Розовые кончики его пальцев отражали изумрудный свет стекла. Он склонил голову, вглядываясь — и, увидев, что там лежит, в мгновение ока широко распахнул глаза.

— Это... — прошептал он. Его сонный после утренних событий мозг мгновенно прояснился, стоило ему увидеть игрушечную машинку.

Сюэ Я так хорошо запомнил её, потому что утром, когда Чу Минчжоу был в его комнате, тот поднял эту машинку и спросил его о ней.

Хотя утром Сюэ Я был в панике, он прожил в той комнате несколько дней и, конечно, помнил эту пластиковую игрушку. От осознания его охватил холод.

Сюэ Я стоял перед плотно закрытой дверью. Вокруг было тихо, словно здесь никто не жил — совсем не так, как в тот день, когда они пришли сюда впервые и всё было наполнено шумом и гвалтом.

Густые ресницы дрогнули, ноги Сюэ Я стали ватными.

— Почему...

Почему игрушечная машинка из его комнаты оказалась здесь?

Но он не успел договорить, как сзади раздался шорох.

Гул-гул...

Что-то круглое катилось по неровному бетонному полу, переваливаясь с боку на бок прямо за спиной Сюэ Я.

Звук был негромким, но из-за замкнутого пространства подъезда он отозвался эхом, словно катилось это что-то прямо у него под ухом.

— Не бойся. — Электронный голос, обычно лишённый каких-либо интонаций, в этот момент обрёл успокаивающую твёрдость. 717 сказал: — Обернись...

717 осекся. Он видел, что и без того бледное лицо Сюэ Я стало совсем белым, зато уголки глаз покраснели, а трепещущие ресницы придавали ему невероятно жалкий и незащищённый вид.

Поэтому жёсткие слова, когда человек застыл от страха, словно окаменев, смягчились, став похожими на рассеивающиеся облака:

— Сюэ Я, обернись... Я рядом.

Прошло немало времени, прежде чем из темноты донёсся слабый ответ в нос:

— Угу...

Он-то согласился, но для Сюэ Я это было мучительно трудно.

Он собрался с духом, нахмурился и, опустив взгляд, медленно повернулся. Прежде чем посмотреть в ту сторону, откуда доносился звук, он подготовился к самому худшему — глазным яблокам, человеческим головам или призракам из Подземелья.

Впрочем, какая разница? Для Сюэ Я всё это было одинаково ужасно.

Если это случится, подумал он, решив идти ва-банк, то он просто запустит в него бутылкой. В конце концов, нельзя же просто так... позволить себя съесть?

Это же так обидно, у-у-у!

— А?

Сюэ Я застыл с глупым выражением лица. Его глаза расширились от удивления, и вся его решимость мгновенно улетучилась.

Да и незачем было готовиться.

Потому что это было яйцо.

Знакомое, чёрное яйцо.

Сюэ Я смотрел на него — идеально гладкое, блестящее, угольно-чёрное, оно послушно замерло у его ног. Сюэ Я почувствовал, как кружится голова, а на душе стало как-то странно.

Если бы он нашёл это яйцо, когда только потерял щенка, он бы, конечно, удивился, но не раздумывая спрятал бы его в одежду и тайком унёс домой. Но после того, что случилось прошлой ночью, Сюэ Я немного подумал, поджал губы и тихонько отступил в сторону.

Чёрное яйцо, до этого недвижно лежавшее у ног, тоже подпрыгнуло и переместилось следом за ним.

Сюэ Я: — ...

— 717... — голос Сюэ Я задрожал. — О-он что, собирается меня съесть?

717: — ...?

Какое-то время человек и электронный разум молчали.

— Гм... думаю, — спустя долгое время 717 заговорил как можно мягче, боясь, что любой резкий тон напугает Сюэ Я, который, казалось, был готов упасть в обморок, — думаю, вряд ли.

— В-вот как. — Сюэ Я поверил 717 на слово, совершенно забыв, что их союз длится меньше полудня. Он облегчённо выдохнул, немного придя в себя, и, не веря своим глазам, сделал ещё один шаг. Яйцо снова послушно переместилось следом.

Сюэ Я сдался.

Он стоял на месте, растерянно глядя на яйцо, и наконец не выдержал:

— И-и что мне теперь делать?

— Что хочешь.

— Не ты ли говорил, что хочешь пройти игру? — внезапно спросил 717. — Тогда слушай меня... высиди его.

Сюэ Я медленно протянул:

— А-а...

Слово высидеть он, конечно, понял, но одно дело понимать, а другое — делать.

717 не заметил сомнений Сюэ Я и лишь небрежно напомнил ему прихватить ту игрушечную машинку:

— Ну же, ты ведь не можешь лишить ребёнка весёлого времени для игр?

Сюэ Я: — ...

Он ещё не родился, а ты уже думаешь о будущем!

Подгоняемый 717, Сюэ Я с самым серьёзным видом поднял с пола пластиковую машинку и собрался уходить.

Но как только он направился к лестнице, 717 снова его остановил.

— Ты что делаешь? — недоверчиво спросил 717. — Собираешься нести ребёнка обратно к папочке?

Что?

— Ты так и пойдёшь с яйцом, которое тащится за тобой следом? — 717 взглянул на яйцо, которое уныло семенило за Сюэ Я, и напомнил: — И как ты объяснишь это остальным?

Хороший вопрос.

Сюэ Я был застигнут врасплох.

— Не поднимайся, иди дальше направо.

— О-о, хорошо. — Сюэ Я невнятно отозвался.

С тех пор как он начал слушать 717, он, кажется, полностью отказался от способности мыслить самостоятельно. Даже если бы 717 решил его продать, Сюэ Я, наверное, сам бы упаковал себя в коробку.

Поэтому, уходя, Сюэ Я совершенно не заметил, что жители первого этажа ведут себя подозрительно тихо.

Словно черепахи, спрятавшиеся в панцирь, они боялись даже носа высунуть.

Слева жили все обитатели дома, справа была пустая заброшенная зона для всякого хлама. Чем дальше они шли, тем темнее становилось вокруг. Когда Сюэ Я обо что-то споткнулся и, бешено колотясь сердцем, ухватился за стену, он наконец услышал команду, что можно остановиться.

Здесь было гораздо тише и темнее, чем в той части коридора, но Сюэ Я, возможно, потому что теперь прижимал к груди это странное яйцо, уже не чувствовал такого сильного страха.

Он лишь брезгливо поморщился, толкая дверь в пустую комнату, и тут же дважды чихнул от поднявшейся пыли.

— Проходи, — сказал 717.

Очень уединённая комната.

Сюэ Я, прижимая к себе яйцо, сел на пыльный старый матрас и с покрасневшими глазами прошептал 717:

— Если кто-нибудь здесь меня ударит, остальные точно не узнают.

С виду Сюэ Я казался тихим и медлительным пареньком, но на самом деле он любил поболтать с теми, к кому привыкал.

Иногда его слова даже могли рассмешить.

717 не засмеялся и не ответил, лишь поторопил его высиживать яйцо, чтобы поскорее вернуться наверх, пока никто не заметил.

Раз это чёрное яйцо попало в игровое Подземелье, значит, оно было необычным. Помимо того, что оно быстро росло, способ вылупления тоже отличался от других яиц.

Но, по сути, всё сводилось к одному — ему нужно было тепло.

Как только нежная белая кожа живота коснулась холодной твёрдой скорлупы, Сюэ Я невольно вздрогнул. Но яйцо было живым: почувствовав тепло, оно само придвинулось ближе. Его смутный узор с лёгкими неровностями, потираясь о нежную кожу, заставил Сюэ Я тихонько пискнуть.

Его дыхание было лёгким и сладким, наполняя комнату, где единственное окно было завешено старой красной бархатной тканью. Казалось, даже в этом давно пустующем помещении стало как-то уютнее.

В полумраке время словно замедлило свой бег.

Сюэ Я не знал, сколько прошло времени. Одной рукой он придерживал одежду, другой — само яйцо. Сидя в комнате, залитой красным светом, он так утомился, что едва не заснул, и лишь когда почувствовал, что яйцо в его руках ощутимо увеличилось в размерах, немного пришёл в себя.

Чтобы лучше рассмотреть яйцо, Сюэ Я, решив, что он очень умный, подвернул одежду, зажал её подбородком и опустил взгляд. Но тут же застыл.

Он был настолько ошеломлён, что даже когда яйцо в его руках внезапно толкнуло его, и он повалился на кровать, не сразу пришёл в себя.

Он увидел, что в скорлупе появилась дырка.

А из неё показалось...

Пушистый собачий хвост?

?

<http://bllate.org/book/20952/2124370>